

ЕВРИПИД

ФИНИКИЯНКИ

Перевёл с древнегреческого Вланес

ИОКАСТА

Стремящийся вперёд сквозь толпы звёзд небесных,
летающий в золотой, чеканной колеснице,
взметающий огонь проворными конями,
о, Гелиос благой! Какое горе Фивам
твой луч наколдовал, когда из Финикии, 5
страны береговой, в наш город Кадрм явился!
Гармонию он взял, дитя Киприды, в жёны.
Родился Полидор, а от него, по слухам,
сын Лабдак был рождён, затем родивший Лая.
А я известна всем, как дочь Менекёя, 10
и мать у нас одна с властительным Креонтом.
Отец меня назвал красиво, Иокастой.
Лай мужем был моим. Хотя мы жили в браке
немало долгих лет, семья была бездетной.
Муж к Фебу приходил и умолял оракул 15
обогатить наш брак детьми мужского пола.
Тот пел: «Правитель Фив, прославленных конями,
не засевай бразду наперекор бессмертным!
Тобой рождённый сын тебя же уничтожит,
и будет весь твой дом затоплен алой кровью!» 20
Но муж, не совладав с разгульным настроением,
увлёк меня в постель. Когда родился мальчик,
одумался мой муж, и, помня слово божье,
дал сына пастухам, чтоб на равнине Геры,
среди Киферонских скал те бросили младенца, 25
железные штыри вонзив ему в лодыжки,
так эллинский народ прозвал его Эдипом.
Мой мальчик бы погиб, но пастухи Полиба
нашли его в тот день и отнесли царице.
Она к своим сосцам плод мук моих прижала, 30
супруга убедив, что родила младенца.
Когда сын возмужал и стал рыжебородым,
то, что-то сам поняв, а, может, и услышав,
отправился искать родителей желанных
в священный Фебов храм. Туда и Лай поехал, 35
мой муж, решив узнать о брошенной ребёнке,
живой ли он ещё. И оба повстречались,
где надвое идёт фокидская дорога.
На сына моего возница Лая крикнул:
«Чужак, посторонись! Тиранам дай проехать!» 40
А тот надменно шёл, и бешеные кони
копытами ему лодыжки раскровили.
К чему перебирать подробности несчастья?

Отца зарезал сын, а эту колесницу
Полибу подарил. Когда душила город 45
чудовищная Сфинкс, а муж лежал в могиле,
Креонт, мой брат, велел провозгласить народу,
что тот, кто разберёт загадку мудрой девы,
супругом станет мне. И как-то ухитрился
Эдип, мой сын, понять, что Сфинкс ему пропела, 50
поэтому и стал тираном в государстве,
и принял царский жезл, и овладел землёю,
и собственную мать взял в жёны, горемычный!
А как мне было знать, что вышла я за сына?
Ему я родила двух мальчиков здоровых, 55
зовут их Этеокл и Полинík отважный,
и девочек: одну отец назвал Исменой,
другую нарекла сама я Антигоной.
Узнав, что он посмел на матери жениться,
Эдип, уже мишень всех мыслимых несчастий, 60
кровавому подверг свои глаза убийству,
жестоко в них вонзив застёжки золотые.
Чуть щёки сыновей от пуха потемнели,
те заперли отца, чтоб все его забыли,
хоть этого достичь им было и непросто. 65
Живёт он во дворце. Судьбиной злой измучен,
он предал сыновей гнуснейшему проклятью,
делит заставив дом оружием железным!
Боясь, что гнев отца всеслышащее небо
поддержит, если трон они займут совместно, 70
они решили так: пусть Полинник, брат младший,
уедет из страны, чтоб Этеоклу править
весь год, потом же брат тираном год побудет,
и так всё и пойдёт. Но старший брат бесстыдно
всё царство захватил и, не сойдя с престола, 75
в изгнание через год отправил Полинника!
Тот в Аргос убежал, с Адрастом породнился
и войско аргивян привёл под наши стены!
Он требует, в кольцо взяв город семивратный,
и скипетра отца, и половины царства! 80
Стремясь унять вражду, я сына убедила
устроить краткий мир перед началом битвы.
Глашатай говорит, что Полинник здесь будет!
О, Зевс! Роскошный свет в лазурных недрах неба!
Спаси нас, господин! Дай детям примиренье! 85
Ты светел и велик, и ты ведь не позволишь
так долго истязать одну и ту же душу!

СЛУГА

Дочь славного царя, благая Антигона!
Тебя пустила мать, поддавшись уговорам,
на самый верх дворца из девичьей подняться, 90
чтоб войско аргивян ты лучше разглядела,

но всё равно постой! Мне нужно путь разведать,
 не ходит ли вдоль стен досужий горожанин,
 а то и я, как раб, нарвусь на оскорбленья,
 и ты, как госпожа! Я всё прекрасно знаю 95
 и внятно расскажу про мой поход к аргивцам.
 Я брату твоему носил слова о мире
 и вот, пришёл домой с такими же словами.
 Всё тихо! И никто у дома не толчётся!
 Вставай же на ступень из кедра векового! 100
 Оглядывай поля! Какая толща вражья
 у Дирки голубой, над струями Исмена!

АНТИГОНА

Тянись же, тянись увядшей рукой
 к руке молодой!
 Мне с лестницы, друг, сойти помоги! 105
 Сл. Да, девушка! Держись! Пришла ты в час хороший!
 Задвигалось внизу нашествие пеласгов
 и хочет разойтись на мелкие отряды!
 Ан. Латонина дочь!
 Геката моя! Как звонкая медь 110
 на поле горит!
 Сл. Наш Полинík сюда не просто так явился!
 С ним конные войска, бряцанье тысяч копий!
 Ан. Крепкí ли врата на медных замках?
 Надёжно ли круг заносчивых стен 115
 скрепил Амфиóн?
 Сл. Не бойся! Камень твёрд и город безопасен!
 Вон первый из бойцов! Ты знать о нём желаешь?
 Ан. Да! Кто там стоит? И гребень так бел!
 Приказ он кричит могучим бойцам, 120
 легко подхватив изогнутый щит, закованный в медь!
 Сл. Царевна, то лохаг! Ан. А кто он и откуда?
 Старик, скажи скорей! Как имя чужеземца?
 Сл. В Микенах, говорят, на свет он появился. 125
 Живёт у лернских вод. Зовут Гиппомедонтом.
 Ан. А! А!
 Кичливый боец! И страшный такой!
 Он словно гигант, исчадьё Земли!
 Лицо как звезда! Не смертная кровь!
 Он будто сюда с картины сошёл! 130
 Сл. Ты только посмотри! Вон Дирку переходит
 ещё один лохаг! Ан. В доспехах очень странных!
 Кто это? Сл. Царь Тидей, рождённый от Энея!
 А грудь его гремит Арёсом этолийским!
 Ан. Старик, ведь ему позволил войти 135
 в семью Полинík, отдав за него
 супруги сестру?
 Сл. Доспехи чуждых стран! И сам он полуварвар!
 Такие вот щиты у этолийцев, дочка,

	владеющих копьем с огромнейшим искусством.	140
Ан.	Откуда ты, старик, об этом столько знаешь?	
Сл.	Те знаки на щитах уже я видел раньше, для брата твоего неся посланье мира. Взглянув на эту рать, я их узнал мгновенно!	
Ан.	А кто же там идёт, у Зетовой гробницы? Он сильно кудряв и взглядом блестит, боец молодой! Лохаг? Ещё один? За ним толпа в доспехах, с оружием в руках!	145
Сл.	А то Парфенопей, рождённый Аталантой!	150
Ан.	Да, мать его бежит по чащам с Артемидой, так пусть в него стрелу теперь вонзит богиня, ведь он спустился с гор мой город уничтожить!	
Сл.	Конечно же, дитя! Но с ними справедливость, и боги, я боюсь, к ним будут благосклонны!	155
Ан.	Где брат мой родной? Он матью был на муки рождён!	
Сл.	Старик мой дорогой! Где Полиник? Скажи мне! Где непробудно спят семь дочерей Ниобы. Он у гробницы встал, беседуя с Адрастом. Теперь ты видишь? Ан. Да! Нечётко. Вижу, впрочем, и грудь, и силуэт! Узнать его нетрудно! Как облаком стать, тугим, вихревым? Как ринуться вниз, и вспенить лазурь, и, бедный мой брат, любимейший брат, на шею тебе упасть, наконец, изгнанник родной?	160
	Как он красив, старик, в доспехах золочёных! Он солнечным огнём весь блещет и пылает!	
Ст.	Вернётся он домой, тебя наполнит счастьем, у нас ведь мир теперь! Ан. Старик, а кто там едет умело и легко на белой колеснице?	170
Сл.	А это, госпожа, Амфиарай, гадатель. С ним жертвы, ручейки для почвы кроволюбой.	
Ан.	Ах, Гелия дочь! Отец твой велик, и пояс его пылает огнём! Селена! Кольцо лучей золотых! Как статно герой поводит бодцом, равняя коней! А где же Капаней, глумившийся ужасно над нашей страной? Сл. Он возле башен ходит и с неба до земли их взглядом измеряет.	175
Ан.	Ах вот как! Услышь мои слова, богиня Немесида! Зарокочи, Зевес! Блесни жестоким светом! Смири, укороти разнузданность пришельца! Тот воин хотел тяжёлым копьем фиванок пленить и в рабство отдать, микенкам отвезти, лернейскому трезубцу!	185

Хотел он их согнать к потоку Амимоны,
 который Посейдон когда-то пробуравил!
 Владычица моя, богиня Артемида! 190
 Дочь Зевса! Госпожа с кудрями золотыми!
 Не дай мне никогда познать оковы рабства!
 Сл. Дитя, ступай домой, в дворцовые покои!
 Будь в комнате своей. Теперь ты любопытство
 сумела утолить и всё тут посмотрела. 195
 На улицах, смотри, переполох поднялся,
 вон женщины толпой идут к воротам царским!
 Суть женщин такова, что любит порицанья,
 скандалы и раздор по крохотным причинам,
 чтоб укрупнять вину! Для женщин упоенье
 друг дружку поливать позорными словами! 200

ХОР

Тирский порт я покинула
 лучшим даром для Локсия
 с финикийского острова,
 чтобы Фебу прислуживать, 205
 где под снежными высями
 у Парнаса он здравствует.
 Плыли мы вдоль Ионии,
 а Зефир галопировал
 над бесплодной, растянутой 210
 сицилийской пучиной,
 навевая прекрасную,
 поднебесную музыку.
 Я отправлена городом
 в дар прекраснейший Локсию, 215
 в Кадмов город приехала,
 всем народом отправлена.
 Башням Лая мы родственны,
 славный род Агеноровый.
 В украшеньях, как статуя, 220
 буду Фебу прислуживать,
 ключ Кастальский зовёт меня
 вымыть пышные волосы,
 украшение девушек,
 и служить в храме Фебовом. 225

О, скала! Ярким пламенем
 с двух вершин озаряешь ты
 пляски бога Диониса!
 О, лоза! Как ты полнишься
 гроздью сочной, увесистой 230
 из цветка ежедневного!
 Дом дракона божественный!
 Выси гор богоявные!
 Склон священный, заснеженный!

Полететь к хороводам бы, 235
 славя бога бессмертного,
 в центр земли, к долам Фебовым,
 бросив Дирку журчащую!
 А теперь под стенами
 встал Арés неистовый, 240
 крови, бойни жажда!
 Да спасётся город ваш!
 У друзей боль общая!
 Крепость семивратная
 делится страданием 245
 с Финикией! Боже мой!
 Кровь одна, одни потомки
 у Иó прекраснорогой!
 Вместе с ними я страдаю!

Город в плотном облаке 250
 из щитов сверкающих,
 образ бойни яростной!
 Даст Арés неистовый
 сыновьям Эдиповым
 зло Эриний выстрадать! 255
 Аргос пеласгический!
 Мощь твоя чудовищна!
 Как меня пугают боги!
 Но напал не незаконно
 молодой боец на город! 260

ПОЛИНИК

Засовы сторожей легко меня впустили,
 я запросто вошёл в кольцо родимых стен.
 Признаюсь, я боюсь. Поймав добычу в сети,
 дадут ли ей уйти, не выпустив ей кровь? 265
 Быть надо начеку, во всё впиваться взглядом,
 туда-сюда смотреть, предчувствовать подвох!
 Вот этот крепкий меч, в моей руке зажатый –
 залог того, что я в бою не устращусь!
 Эй, кто там! Что за шум? Чего я испугался?
 Всё жутким предстаёт, когда своей ногой 270
 ступают смельчаки по вражеским пределам.
 Я матери моей, которая меня
 зовёт на мирный суд, и верю, и не верю.
 Защита, впрочем, есть (божественный алтарь
 совсем недалеко) и в доме не безлюдно. 275
 Я в складки черноты вложу пока свой меч
 и женщин расспрошу, стоящих у порога.
 Иноплеменницы! Скажите, из какой
 вы прибыли страны к владениям Эллады?
 Хор Я финикиянка. Там город мой и дом. 280
 Я Фебу вручена семейством Агенóра,

	как наилучший дар за воинский успех. Когда нас отправлял известный сын Эдипов к священным алтарям, где Локсий речь ведёт, аргивцы вдруг пошли на город ваш войною.	285
Пол.	Ты тоже назовись. Зачем явился ты к фиванским областям, к твердыне семиустной? Отец мой – царь Эдип, сын Лая. Мать моя – дочь Менекеева, царица Иокаста.	
Хор	В пределах славных Фив мне имя – Полиник. Ты родственник благих потомков Агенора, властителей моих, отправивших меня! Мой царь! Я стою на коленях, как принято в нашей отчизне! Ты в дом возвратился отцовский!	290 295
	Царица! Беги же, царица! Врата распахни поскорее! Мать юноши! Разве не слышишь? Что медлишь? Зачем не выходишь, родное дитя не обнимешь?	300
Иок.	Ах, финикийские вы гости! Я вас услышала и вышла из дома дряхлою стопою! Сыночек милый! Сколько вёсен прошло с тех пор, как мы видались!	305
	Быстрее! Обними же маму! Прижмись к моей груди, родимый! Дай локоны твои потрогать, погладить щёки! Мне на шею пролей свой волос темноцветный! Как долго ты у мамы не был!	310
	Я так устала ждать и верить! Что мне сказать? Как этим телом, руками, криками, словами, волной танцующих движений туда-сюда и влево-вправо дать выход блещущему счастью?	315
	Ах, сыночка мой драгоценный! Ты дом отцовский обезлюдил, безумьем брата был ты изгнан! Твои друзья истосковались, фиванский град измучен горем!	320
	Я седину свою остригла, отяжелив её слезами! Хожу, сынок, не в белом платье, но чёрный, скорбный плащ надела, сухую немощь прикрывая!	325
	А в комнате старик безглазый скорбит о том, что пара деток от дома отпряглась бездумно,	

	он каждый день так жалко плачет, он ищет меч, руками шаря, чтоб самого себя зарезать, он к балкам тянется с петлёю, по сыновьям своим рыдая! Так он скрывается во мраке, который сам себе устроил! Я слышала, мой драгоценный, что ты уже успел жениться, что в брачных узах дар отцовства познал, живя в чужой столице и выбрав родичей нездешних! Ты маму этим опечалил и предал род седого Лая! Проклятье браков иноземных! Я не зажгла законный факел на свадьбе сына дорогого, как должно матери счастливой! Исмен женил тебя без гимнов, без пышных ванн, а наши Фивы молчаньем встретили невесту! Проклятье тем, кто это сделал – Эринии, мечу, Эдипу и небожителю, который семейный дом жестоко рушит! Как я всем этим исстрадалась!	330 335 340 345 350
Хор	Боль схваток родовых так действует на женщин, что принуждает их любить своё потомство!	355
Пол.	Благоразумно, мать, и не благоразумно я к недругам пришёл, но всякого гнетёт по родине тоска. Кто скажет нам иначе, тот просто любит спор, но думает, как я. Сжимается душа, я весь дрожу при мысли, что хитростью своей меня погубит брат, поэтому с мечом по городу брожу я и головой верчу. Поддержка мне одна – наш мирный договор и данная мне клятва, поэтому я здесь, в кольце отцовых стен. В слезах смотрю на дом, на алтари бессмертных... гимнасий, где я рос... и Дирка вон течёт... Коварно их лишён, я гасну на чужбине, горячие ручьи туманят мне глаза. Но боль сменяет боль, когда тебя встречаю остригшей волны кос, надевшей чёрный плащ! Как тягостно в душе нести такое горе и как ужасно, мать, к родным питать вражду! Решенья не найти семейному раздору! Что делает внутри седой родитель мой, сверля глазами мрак? А две сестры-бедняжки?	360 365 370 375

О брате дорогом, наверное, скорбят?
 Иок. Нещадно некий бог семью Эдипа губит,
 и вот начало зла: преступна я, как мать, 380
 отец твой, как мой муж, а ты, как плод нечестья!
 Что делать! Все должны дела богов терпеть!
 Хочу тебя спросить. Боюсь я, что под сердцем
 почувствуешь ты боль, но жжёт меня вопрос!
 Пол. Тогда и задавай. Не сдерживай ни слова. 385
 Твоё желанье, мать, приятственно и мне.
 Иок. Сначала я спрошу о вещи самой главной.
 Без родины как жить? Большое это зло?
 Пол. Чудовищное зло! Любых рассказов хуже!
 Иок. И как же это так? Что изгнанных гнетёт? 390
 Пол. Одно сильнее всего – там нет свободы слова.
 Иок. Таков удел раба – себя не выражать.
 Пол. Ещё и потакать властям недальновидным.
 Иок. Да, это тяжело – глупеть среди глупцов.
 Пол. Чтоб не утратить благ, раба изображаешь. 395
 Иок. Изгнанник, говорят, надеждами живёт.
 Пол. Глаза у них блестят, а ноги что-то медлят.
 Иок. Всё в жизни нам твердит о тщетности надежд!
 Пол. В них Афродита есть, вот мы и любим горе.
 Иок. А как ты выживал до брака своего? 400
 Пол. Сегодня перебыюсь, а завтра голодаю.
 Иок. А что, друзья отца тебе не помогли?
 Пол. В достатке надо жить. Друзья бегут от нищих.
 Иок. И знатностью своей ты не был вознесён?
 Пол. Ад нищенства глубок, а знатность несъедобна. 405
 Иок. Да, родина для нас любимее всего!
 Пол. Насколько ты права, не выразить словами!
 Иок. Как в Аргос ты попал? Чего ты там хотел?
 Пол. Оракул как-то был от Локсия Адрасту.
 Иок. Какой, сынок? О чём? Не знаю про него! 410
 Пол. Что дочери царя за льва и вепря выйдут.
 Иок. А как те звери, сын, относятся к тебе?
 Пол. Не знаю. Некий дух судьбу мою направил.
 Иок. Божественность мудра. Как брак ты заключил?
 Пол. Стемнело. Я вошёл во внешний двор Адраста. 415
 Иок. Хотел заночевать со скопищем бродяг?
 Пол. Всё так. Ну а потом пришёл другой изгнанник.
 Иок. Какой? Скорей всего, и он хлебнул беды!
 Пол. Тидей, Энеев сын, как мне потом сказали.
 Иок. А почему к зверям Адраст вас приравнял? 420
 Пол. Мы сильно подрались, не поделив циновку.
 Иок. Тогда Талаев сын оракул и постиг?
 Пол. Вполне. И дочерей назначил нам в супруги.
 Иок. А со своей женой ты счастлив или нет?
 Пол. До нынешнего дня мой брак был безупречным. 425
 Иок. Но как же ты войска сумел в поход увлечь?
 Пол. Ты видишь ли, Адраст поклялся нам с Тидеем,

	своим зятьям двоим, Тидей ведь мне свояк, домой нас возвратить, и мне помочь сначала.	430
	Здесь многие вожди пришли со мной творить печальные дела, данайцы и микенцы, но я нуждаюсь в них, на родину напав. Бессмертными клянусь! Я поднял неохотно копьё на милый дом, желающий войны!	
	Тебе подчинена развязка этих бедствий!	435
	Ты, мама, помири своих же сыновей, спаси себя, меня и наш любимый город! Общеизвестна мысль, но я её скажу: лишь деньги этот мир считает высшим благом, они сильнее всего, что есть у нас, людей!	440
	За этим я пришёл с десятком тысяч копий! Без денег знатный муж не стоит ничего!	
Хор	А вот и Этеокл идёт вести беседу! Что ж, Иокаста-мать! Работа за тобой! Поговори с детьми! Добейся примиренья!	445
ЭТЕОКЛ		
	Я здесь. Пришёл я, мать, по твоему желанью. Вам нужно говорить? Вы сами начинайте! Я прекратил вдоль стен и у зубцов двукрылых выстраивать народ, чтоб нам дела обдумать, притом устроил мир, пошёл тебе навстречу,	450
Иок.	ему вот разрешил проникнуть прямо в город! Постой! Не говорит поспешно справедливость, а медленная речь к делам приводит мудрым. Смири свой гневный взор и злобное дыханье!	455
	Ты видишь пред собой не голову Горгоны, отъятую мечом, но собственного брата! Ты тоже повернись, мой Полиник любимый, на брата посмотри! Соединя взгляды, не только говорить, но слушать будет проще!	
	Обоим вам совет хочу я дать разумный:	460
	когда на друга друг рассердится, а после с ним встретится опять, в глаза ему посмотрит, пристало размышлять лишь о причине встречи, а дразги прошлых лет не помнить совершенно!	
	Ты, сын мой Полиник, начни беседу первым, ведь это ты привёл захватчиков-данайцев!	465
	Обидели тебя, как ты нам заявляешь. Пускай рассудит бог все ваши несогласья!	
Пол.	Бесхитростны слова на языке у правды, не нужно ей пестрить узором ухищрений, вся ценность в ней самой. А речи лиходеев несут в себе болезнь и лечатся рассудком.	470
	Оставив дом отца, я проявил заботу о брате и себе, чтоб избежать проклятий, которые Эдип на нас призвал однажды.	475

Я город покидал свободно, добровольно,
 дав этому царю бразды правленья на год,
 а после мой черёд настал бы воцариться,
 а не тягаться с ним, не приходить во гневе,
 терпеть и делать зло! А это и случилось! 480
 Он согласился сам, богами даже клялся,
 но слова не сдержал и трон себе присвоил,
 и стал один царить, забрав чужую долю!
 Однако я готов принять моё наследство,
 отправить по домам скопившееся войско 485
 и, нашу страну такой же срок поправив,
 отдать её потом стоящему здесь мужу,
 не грабя милый дом, не осаждая башни,
 к ним лестницы влача, сколоченные крепко!
 Не получив своё, я ведь пойду на это! 490
 Пускай мне божества свидетелями станут!
 Я правде послужу, не получая правды,
 отечества лишён преступнейшим обманом!
 Вот, мама! Я сказал, не мудрствуя лукаво,
 по делу, всё как есть! Легко уразумеет 495
 и умник, и простак, за кем тут справедливость!
 Мне кажется, герой, хоть я и не в Элладе
 воспитана была, что говорил ты веско!
 Когда бы все сошлись в понятии о благе
 и здравости ума, то не было бы споров. 500
 Мы все даём вещам похожие названья,
 но действия вещей по-разному мы видим.
 Я, мать, про всё скажу и ничего не скрою!
 Я к звёздам бы взлетел, в эфире восходящим,
 под землю бы сошёл, когда б хватило силы, 505
 чтоб Тиранию взять, главнейшую богиню!
 И благо это, мать, я ни за что не стану
 другому отдавать, но всё себе оставлю!
 Лишь мелкий человек удел сменяет больший
 на меньший. Сверх того, меня тошнит при мысли, 510
 что этот вот боец, придя с мечом нас грабить,
 добьётся своего! Грозит позор и Фивам,
 когда я пред копьём затрепещу микенским
 и выроню мой жезл, а тот его поднимет!
 Не надо было, мать, при помощи оружия 515
 согласия искать! Решить всё можно словом
 не хуже, чем копьём и гибельным железом!
 Что ж, если хочет жить он дома по-иному,
 пускай! Но не сойду я с трона добровольно!
 Неужто мне, царю, в рабы ему податься? 520
 Нет-нет! Пылай, огонь! Мечи, долой из ножен!
 Узду на лошадей! На поле, колесницы!
 Вы знайте! Я свой трон так просто не оставлю!
 Когда нельзя дойти без подлости до власти,
 стань подлым, человек, а после честным снова! 525

Хор Не нужно петь хвалу делам неблагоприятным,
и скверно это всё, и горестно для правды!

Иок. Ах, сын мой Этеокл! Не всем ущербна старость,
есть опыт у неё, который по сравненью
с незрелым языком умнее рассуждает! 530
Зачем ты, сын, кадишь негоднейшей богине,
Тщеславности? Оставь! Она несправедлива,
она несёт беду и городам, и семьям,
войдёт в счастливый дом, а выйдет из развалин!
Ты ею помрачён! Ты лучше Соразмерность, 535
родимый, почитай! Она друзей с друзьями,
и со страной страну, и род с достойным родом
связует! У людей что мерно, то законно,
а меньшее, сынок, всегда враждует с бóльшим
и что ни божий день, то бойню начинает! 540
Все вещи на земле слагает Соразмерность,
определяя вес, число и расстоянье,
несветлый глаз ночной сменяет светоч солнца,
скользя своим путём по циклу годовому,
без тени нелюбви к тому, кто побеждает. 545
Когда и день, и ночь так дружно служат людям,
то как же можешь ты не поделиться с братом,
не дать ему взойти? Где в этом правосудье?
Зачем же так ценить счастливую неправду,
всем сердцем почитать оковы тирании, 550
быть вечно на виду? Как это всё ничтожно!
Ты хочешь трепетать, набив дворец деньгами?
В чём «большой твой удел»? Название пустое!
Разумный человек достаточным доволен!
Лишь боги, а не мы, богатством обладают, 555
а мы об их вещах заботимся до срока.
Что надобно богам, они берут обратно,
вся роскошь – только тень, и нет под ней опоры!
Ну ладно! Выбирай одно из двух желаний!
Что хочешь ты? Царить? Спасти любимый город? 560
Ответишь, что царить? А вдруг ты проиграешь?
А вдруг аргивский меч копьё кадмейцев сломит?
Увидишь ты тогда свой город, Фивы, взятым,
и женщин молодых, во множестве пленённых
и уводимых прочь терпеть насилье вражье! 565
Ты Фивы разоришь украденным богатством,
которое в тебе взрастило честолюбца!
Вот речь моя тебе! Скажу и Полинику!
Бездумную Адраст оказывает милость,
и ты, не рассудив, явился город грабить! 570
Допустим, не дай бог, ты занял эту землю,
что за трофей, скажи, ты установишь Зевсу?
Как жертву ты начнёшь, родной страны захватчик,
и как ты посветишь дары у струй Ина́ха?
«Фиванский град спалив, щиты приносит эти 575

бессмертным Полиник»? Пусть никогда, сыночек,
ты в эллинской земле не будешь так ославлен!
А вдруг не победишь, и он вас одолеет,
как в Аргос ты пойдёшь, оставив груды мёртвых?
Там скажет злой язык: «Ты гиблые помолвки
нам навязал, Адраст! Из-за одной невесты
пропали мы!» Сынок! Ты ловишь зло двойное,
и там всё пропадёт, и здесь не совершится!
Смирите вашу прыть, смирите! Два безумства
встречаются всегда к беде наигорчайшей!
О, небо! Помоги! О, боги! Защитите!
Эдиповым сынам пошлите примиренье!

Хор
Эт. Мать, закончим эти споры! Прекратим впустую тратить
истекающее время! Ты усердствуешь напрасно!
Мы согласия достигнем только на моих условиях:
чтобы мне и жезл остался, и правленье государством,
и уволь меня от этих затяжных увещеваний!
Ну а ты иди за стены – или всё, готовься к смерти!

Пол. Кто такой неуязвимый? Пусть попробует, мне в тело
меч убийственный вонзая, на железо не нарваться!

Эт. Он-то здесь, неподалёку! Что ты мне на руки смотришь?

Пол. Да, смотрю! Богатство подло и всегда за жизнь трясётся!

Эт. Что ж ты вышел с целой ратью на ничтожнейшего труса?

Пол. Осторожный полководец лучше, чем высокомерный!

Эт. Пустомеля! Ты от смерти перемирьем не спасёшься!

Пол. Как и ты! Я повторяю, что и жезла, и полцарства...

Эт. Никогда ты не получишь! Только я хозяин в доме!

Пол. Нахватался и доволен? Эт. Именно! Покинь мой город!

Пол. Алтари богов отцовых... Эт. Ты же сам пришёл их грабить!

Пол. ...слушайте! Эт. Кому ты нужен, ты, предатель и захватчик?

Пол. Храмы братьев белокожных... Эт. Ненавидящих твой голос!

Пол. Вновь меня из дома гонят... Эт. Сам ты гнать меня решился!

Пол. Боги, как несправедливо! Эт. Кличь богов! Своих, микенских!

Пол. Нечестивец... Эт. Но не ставший, как и ты, врагом отчизны!

Пол. ...ты меня в бездолье гонишь! Эт. И убью тебя вдобавок!

Пол. Ах, отец! Мой плач ты слышишь? Эт. Слышит, что ты вытворяешь!

Пол. Мать, а ты? Эт. На это имя ты навек утратил право!

Пол. Город мой! Эт. Иди-ка в Аргос! Там взывай к воде лернейской!

Пол. Ухожу, не беспокойся! Мать, спасибо! Эт. Вон отсюда!

Пол. Я уйду, но лишь отца мне дай увидеть! Эт. Обойдётся!

Пол. Ну тогда сестёр хотя бы! Эт. Ты на них вовек не взглянешь!

Пол. Сёстры! Эт. Что ты к ним взываешь, им врагом смертельным ставший?

Пол. Мама, ты хоть будь счастливой! Иок. Милый мой, куда уж больше!

Пол. Сына ты навек лишилась! Иок. И совсем увязла в бедах!

Пол. Как обижены мы страшно! Эт. Но и мне обид хватает!

Пол. У какой ты встанешь башни? Эт. А зачем ты знать желаешь?

Пол. Я на бой смертельный выйду! Эт. Как я жажду этой встречи!

Иок. Боже! Что вы там решили? Дети! Эт. Скоро ты увидишь!

Иол. Здесь Эринии отцовы! Как спастись? Пол. Наш дом разрушив!
Меч мой пущенною кровью не замедлит напиться!

Но и край, меня вскормивший, и богов прошу запомнить,
 что меня отсюда гонят, обесчестив и унизив,
 словно раб я, а не так же, как и этот, сын Эдипа!
 Город! Если ты погибнешь, в том не я, а он повинен!
 Я пришёл не добровольно из невольного изгнания! 630
 Что же, Феб, хранитель странствий! Что же, дом родной! Прощайте!
 И друзья! И боги в храмах, ждущие овечьей крови!
 Я не знаю, суждено ли мне опять к вам обратиться,
 но не спит надежда в сердце, что при помощи бессмертных
 со злодеем я покончу и взойду на трон фиванский! 635
 Эт. Вон отсюда! Волей неба дал тебе отец наш имя
 Полиника! Ты и вправду многократных ссор зачинщик!

Хор Тирский Кадм пришёл сюда,
 где телица без ярма
 с четырёх копыт упала, 640
 выполняя прорицанье,
 изречение божества,
 что он дом поставит здесь,
 у границы тучных нив,
 где вода прекрасной Дирки 645
 поит сочные растенья
 и дородный мрак земли!
 Здесь работал острый плуг,
 здесь и Бромий был зачат
 в золотых объятях Зевса, 650
 и немедля плющ кудрявый
 осенил собой дитя,
 чтобы сын счастливым рос
 в томной роскоши травы,
 где вакхическому богу 655
 пляшут с криками экстаза
 женщины и девы Фив!

Здесь дракон Арэсов жил,
 кровожадный, злобный страж,
 над обильными ручьями,
 над сверкающей водою 660
 множа взгляды зорких глаз.
 Влаги жертвенной ища,
 камнем Кадм его убил,
 окровавив лоб дракона,
 беспощадного убийцу, 665
 зверобойною рукой!
 Кадм по вспаханной земле
 зубы зверя разбросал,
 выполнив приказ Паллады,
 не из чресел материнских 670
 вышедшей на этот свет!
 А земля произвела

	<p>рать отважнейших солдат, смерть же их вернула в землю, увела их прочь от солнца и от жарких ветерков!</p>	675
	<p>Ты послушай, царь Эпаф, сын праматери Иó! Я зову тебя, потомка благодетельного Зевса, этой варварской мольбой! К нам явись, явись! Иó! В дом семьи родной приди, в край владычиц двухимённых, Персефассы и Деметры, Геи, нам дающей хлеб! Властных, огненных богинь за собою приведи, заступись за нашу землю, защити нас! Ты бессмертный, а бессмертным всё легко!</p>	680 685
Эт.	<p>Пускай сюда придёт Креонт, сын Менекея, брат матери моей, царицы Иокасты! Скажи, что о делах мне хочется домашних, а также городских, спросить его совета, пока не начат бой, не выровнены копья! Но, впрочем, он отвёл от ног твоих работу и к дому моему, я вижу, сам подходит!</p>	690 695
КРЕОНТ		
	<p>Я всё тут истоптал, тебя найти пытаюсь, владыка Этеокл! Все Кадмовы ворота, всю стражу обошёл, охотясь за тобою!</p>	
Эт.	<p>И мне была нужда тебя, Креонт, увидеть! Я мирный договор нашёл весьма ущербным, когда поговорил душевно с Полиником.</p>	700
Кр.	<p>Я слышал, он умом над Фивами вознёсся, родством с Адрастом горд, на войско полагаясь. Однако мы должны богам всё предоставить, а я пришёл сказать о самом неотложном.</p>	705
Эт.	<p>А что произошло? Я ничего не слышал!</p>	
Кр.	<p>Поймать нам удалось аргивского солдата.</p>	
Эт.	<p>И что он рассказал? Что мы с тобой узнали?</p>	
Кр.	<p>Что войско аргивян решило город Кадмов немедля сжать в кольцо и окружить все башни.</p>	710
Эт.	<p>Пора кадмейцам встать и выходить за стены!</p>	
Кр.	<p>Куда? Ты молодой, а так неважно видишь?</p>	
Эт.	<p>За ров мы побежим – и бросимся в атаку!</p>	
Кр.	<p>Нас мало у стены, а их не сосчитаешь.</p>	715
Эт.	<p>Я знаю! Те бойцы речами лишь бесстрашны!</p>	

Кр. Но эллины не зря повсюду славят Аргос!
 Эт. Не надо! Я залью всё поле вражьей кровью!
 Кр. Неплохо бы залить. Но это слишком трудно!
 Эт. Не стану я томить соратников без дела! 720
 Кр. От разума успех в сражении зависит!
 Эт. Угодно, чтобы я искал других решений?
 Кр. Да, всех. А уж потом и царство на кон ставил!
 Эт. Когда наступит ночь, заманим их в засаду?
 Кр. Заманишь, а потом до дома доползёшь ли? 725
 Эт. Ночь служит храбрецам и ценит равноправье!
 Кр. Легко в кромешной тьме на горе напороться.
 Эт. А, может, нападём, когда за ужин сядут?
 Кр. Врагов ты удивишь, а нам нужна победа.
 Эт. И Дирка глубока, так просто не вернуться... 730
 Кр. Нет лучшего добра, чем осторожность в деле.
 Эт. А если лагерь смять одним ударом конным?
 Кр. Но враг вокруг себя поставил колесницы!
 Эт. Каков же твой совет? Врагам оставить город?
 Кр. Врагам? Да ни за что! Ты умный, так подумай! 735
 Эт. Какой же план мудрей? На чём остановиться?
 Кр. Там семеро мужей, мне как-то говорили...
 Эт. Какой у них приказ? Их что-то маловато!
 Кр. ...отряды подвели к семи воротам нашим.
 Эт. Как быть? Я не хочу сидеть и ждать атаки! 740
 Кр. Ты тоже семерых определи к воротам.
 Эт. Дать каждому отряд? Одних отправить в битву?
 Кр. Отряды им назначь, и выбери храбрейших.
 Эт. Я понял, для чего! Чтоб защищали стены!
 Кр. Но только сообща! Один всего не видит! 745
 Эт. Кого же выбирать? Отважных? Осторожных?
 Кр. И тех, и тех возьми! Одно не без другого!
 Эт. Добро! Как ты сказал, я обойду семь башен
 и у моих ворот расположу лохагов
 такое же число, с каким пришёл противник! 750
 Нет времени сейчас назвать их поимённо,
 когда у самых стен враги расположились!
 Пойду я, чтоб рука в бездействии не стыла!
 Я очень бы хотел найти родного брата,
 сразить его копьём в сражении открытом, 755
 вошедшего в мой дом захватчика повергнуть!
 А брак моей сестры, любимой Антигоны,
 и сына твоего, достойного Гемона,
 ты справишь всё равно, пусть даже я погибну!
 Идя на смертный бой, я клятву подтверждаю! 760
 Брат матери моей, чего ещё добавить?
 Заботься о сестре в честь нашей общей крови!
 Отец мой заслужил название безумца,
 себя же ослепив, что я не одобряю!
 Он всех нас, может быть, проклятиями погубит! 765
 Одно я упустил! Гадателя по птицам,

Тиресия, спросить, не скажет ли какое
пророчество для нас! Креонт, вели-ка сыну,
которого зовут по деду Менекеем,
сюда нам поскорей Тиресия доставить! 770
Он радостно придёт поговорить с тобою,
а на меня он зол, ведь я ругал когда-то
перед его лицом искусство прорицанья.
Прошу тебя, Креонт, и город умоляю!
Когда мы победим, вы тело Полиника 775
не смейте погребать в родной земле фиванской!
Кто погребёт – умрёт, пусть и родня он брату!
Вот речь моя тебе! А слугам я добавлю:
несите поскорей оружие и доспехи,
готовьте славный бой! Пускай мой труд копейный 780
победу обретёт! За мною дело правды!
Теперь из всех богов нужней Предосторожность,
её я и молю спасти любимый город!

Хор О, многотрудный Арес, почему же тебя так упорно
манят убийство и кровь? Что на Бромиев пир ты не ходишь? 785
В круге увенчанных дев, начинающих танец волшебный,
пряди волос распустив, ты под вздохи свирели не вторишь
музыке, дому Харит грациозных, изящных, прекрасных,
но копьеносных бойцов, аргивянскую рать посылаешь
Фивы мечом рассекать, танцевать не под звуки свирелей! 790
С тирсом не кружишься ты и не кутаешь тело в небриду,
но колесницы зовёшь, четверные копыта, уздечки!
Мчишься ты, горестный бог, по лазурным потокам исменским,
конницей воду дробя, род посеянный, люд щитоносный 795
в лязге железных мечей насылая на бедных аргосцев!
Ты протянул вдоль стены, вдоль громады камней укреплённых,
рать, облечённую в медь! Как ужасна богиня Эрида!
Как Лабдакидов она окунает в бурлящее горе! 800

Священнолиственный дол, обиталище вольных животных!
Ты Артемидой любим, Киферон, распушившийся снегом!
Если бы только тобой не был выкормлен сын Иокасты,
плод нежеланный, Эдип, на погибель свою унесённый 805
с меткой булавок тугих, златобитных, из милого дома!
Если бы девственный зверь не спустился с горы на столицу,
злая, крылатая Сфинкс, диким пенем противная Музам,
юных кадмейских парней в четырёх уносившая лапах
вдоль этих стен городских к неприступному свету эфира,
враг из Аидовой тьмы! Но другая беда расцветает! 810
Город объяла вражда сыновей горемыки Эдипа!
Злом не создастся добро! Навсегда, навсегда незаконны
дети, творенье беды, преступление матери падшей,
лёгшей с негодным отцом, с нею связанным общею кровью, 815
<в чреве носившей порок и в стенаньях рожавшей проклятье!>

Ты же, Земля, родила (я узнала, услышала дома
 варварский этот рассказ) от лесного самца, звероеда
 с гребнем багряным, тугим, от свирепого к людям дракона 820
 племя оживших зубов, для фиванцев упрёк превосходный!
 Некогда боги сошли в дом Гармонии, вышедшей замуж,
 с чистых, высоких небес. Амфион заиграл на форминге,
 стены сомкнулись кольцом, и восстали над Фивами башни,
 там, на полоске земли, между рек-близнецов полноводных, 825
 где зеленеющий дол Дирка поит водою обильной,
 чтобы с Исменом сойтись. Здесь рогатая ваша прама-
 мать, ваша беглянка Ио́ учредила кадмейское царство,
 род превосходных царей, приходящих на смену друг другу! 830
 Город окреп и стоит под правлением их образцовым
 прямо у кромки войны, отягчённый венками Ареса!

ТИРЕСИЙ

Веди же, дочь, меня! Слепой моей стопе
 ты – глаз, как морякам сияние созвездий! 835
 Направь мой след сюда, где почва чуть ровней!
 Иди, не дай упасть! Отец твой очень слабый!
 Ты девственной рукой таблички сохрани,
 которые я взял, внимая крикам птичьим
 в святилище моём, где прорицаю я! 840
 Ты, юный Менекей! Скажи мне, сын Креонта,
 как долго мне идти, пока с твоим отцом
 у стен я не сойду? Уже колени ноют,
 и частые шаги мне множить нелегко!
 Кр. Мужайся! Здесь друзья! Причаливай, Тиресий! 845
 Ты прибыл в мирный порт! Веди его, мой сын!
 Как женщине любой, сходящей с колесницы,
 полезна старику помощница-рука!
 Тир. Ты звал меня, Креонт? Ну, вот я появился!
 Кр. Да-да, я не забыл. Ты силы наберись, 850
 немного подыши, передохни с дороги!
 Тир. Я здорово устал. У Эрехтидов я
 гостил и лишь вчера на родину вернулся.
 А там была война! Эвмолп на них пошёл!
 Кикроповым сынам я обещал победу 855
 и золотой венец, как видишь, получил,
 наичценнейший дар из воинских трофеев!
 Кр. Примета хороша – победный твой венец!
 Нас носит по волнам, как ты, наверно, знаешь.
 Данайцы нас теснят, и Фивы ждёт беда. 860
 Уже наш Этеокл, в доспехи облачённый,
 пошёл атаковать микенцев за стеной,
 а мне велел спросить, не дашь ли ты совета,
 как лучше поступить, чтоб выиграть войну.
 Тир. Я затворил бы рот под взором Этеокла, 865
 пресёк бы дар богов! Но если ты, Креонт,
 желаешь, я скажу! Страна давно болеет,

с тех пор как бедный Лай Эдипа породил
и с матерью возлёт её же сын безбожный!
А вырыванье глаз из пурпурных орбит 870
устроил высший ум, Элладе в назиданье!
Эдиповы сыны стереть свою беду,
закрыться от богов надеялись на время,
в невежестве своём бесчестили отца,
замкнув его на ключ! Они вогнать сумели 875
беднягу в гнев такой, что он изверг на них
проклятий целый вал, страдая от позора!
Я сделал всё, что мог! Я всё им объяснил,
и ненавистен стал Эдиповым потомкам!
Теперь же им, Креонт, погибнуть суждено, 880
друг друга погубив! Падут на трупы трупы
кадмейцев, аргивян, смешавшись в терпкий ком,
и стоны полетят над всей землёй фиванской!
Несчастный город наш! Ты тоже упадёшь,
когда к моим словам вы слух не преклоните! 885
Эдиповым сынам не велено судьбой
ни гражданами быть, ни царствовать на троне!
В них демоны сидят, губящие всех нас!
Поскольку зло сильнее хорошего начала,
нам путь один открыт, и он уводит в жизнь, 890
однако мне о нём вещать весьма опасно,
и горек путь для тех, кому велит судьба
отчизне поднести спасительную чашу!
Пойду-ка я! Прощай! Я жребий свой приму
со всей моей страной! А что ещё мне делать? 895
Кр. Повремени, старик! Тир. Меня не трогай лучше!
Кр. Постой! Чего бежишь? Тир. Не я – твой рок уходит!
Кр. Скажи, как нам спастись, и городу, и людям!
Тир. Ты хочешь всё узнать? А ты не пожалеешь?
Кр. Как можно не хотеть спасти свою отчизну? 900
Тир. Действительно тебе не терпится услышать?
Кр. Чего ещё желать? К чему ещё стремиться?
Тир. Тогда мои слова пророческие слушай!
Но нужно мне сперва узнать определённо,
где сын твой, Менекей, меня сюда приведший! 905
Кр. Он тут, недалеко, стоит с тобою рядом.
Тир. Пускай он отойдёт от уст моих подальше!
Кр. Он сын мой, и молчать о слышанном сумеет.
Тир. Предпочитаешь ты, чтоб я сказал при сыне?
Кр. Он будет рад узнать, как нам в живых остаться! 910
Тир. Ну, слушай о путях открытых мне видений!
Ступив на этот путь, вы Кадмов град спасёте!
За город вам заклать придётся Менекея!
Да, сына твоего! Ты сам свой рок накликал!
Кр. Ты что, старик! Очнись! Ты что такое мелешь? 915
Тир. Сказал я всё, как есть. Ты должен это сделать!
Кр. В немногие слова так много зла вместилось!

Тир.	Тебе и вправду зло, а родине спасенье!	
Кр.	Не слышал я тебя, не слушал! Гибни, город!	
Тир.	Наш воин сам не свой! Всё мужество утратил!	920
Кр.	Иди, старик, иди! Не нужно мне пророчеств!	
Тир.	А правда умерла, когда ты стал несчастным?	
Кр.	Коснусь твоих колен и седины почтенной...	
Тир.	Чего ты льнёшь? Смирись! Беда неотвратима!	
Кр.	Молчи! Не говори об этом горожанам!	925
Тир.	Нечестья просишь ты? Я рот свой не закрою!	
Кр.	Чего ты захотел? Чтоб я зарезал сына?	
Тир.	То городу решать, а я сказать обязан!	
Кр.	Как мальчику и мне такое зло досталось?	
Тир.	Ты верно поступил, потребовав ответа!	930
	В пещерах, где дракон, землёю порождённый, жил стражем чистых вод, вливающихся в Дирку, пускай твой сын умрёт и даст напиться кровью Земле за древний гнев Ареса против Кадма, и сын Земли, дракон, получит возмещение!	935
	Тогда придёт Арес и точно вам поможет! Прияв же плод за плод и кровью человеческой смывая кровь змеи, к нам станет благосклонной Земля, как урожай, нам спартов златошлемных взрастившая! Итак, погибель ждёт потомка	940
	людей, рождённых встарь от челюсти драконьей! Остался ты один из этих спартов древних! И мать твоя с отцом до капли чистокровны, и сыновья твои! Гемона от закланья спасает брак его, ведь он уже не холост	945
	и, хоть не знал жены, но ходит обручённый. А вот жеребчик твой не связан, и за город он сможет умереть и край родной избавить! Он горестный возврат Адрасту и аргивцам доставит и зальёт глаза им чёрной скорбью	950
	к великой славе Фив! Бери судьбу любую из двух: пусть либо сын спасётся, либо город! Я всё тебе сказал! Пойдём отсюда, дочка! Веди меня домой! Напрасно мы гадаем на дымных алтарях! Несчастья возвещая,	955
	мы делаем врагов из тех, кому пророчим, а если иногда и лжём из состраданья, то лишь гневим богов! Пускай бы Феб единый пел песни для людей! Богам никто не страшен!	
Хор	Креонт, что ты молчишь, ни слова не роняешь?	960
	Не менее, чем ты, я скована смятеньем!	
Кр.	А что слова ронять? Мне всё и так понятно. Я никогда себе не поврежу настолько, чтоб сына моего заклать за этот город. Все люди таковы. Своих детей все любят,	965
	и собственную кровь никто не даст убийцам! Не нужно мне хвалы, детей моих губящей!	

Я сам уже достиг такой вершины жизни,
 что умереть готов за родину охотно!
 Давай, сынок! Беги, пока не знает город! 970
 Беги от этих злых, негодных прорицаний!
 Скачи во весь опор, забудь про эту землю!
 Старик про всё властям и полководцам скажет,
 лохагов известит, пройдя к семи воротам!
 Нам нужно поспешить! Мы прыткостью спасёмся! 975
 А если будем ждать, то нам конец обоим!

МЕНЕКЕЙ

Куда же мне бежать? В чей город? В чьё семейство?
 Кр. Скорей покинь страну! Лети как можно дальше!
 Мен. Твой труд – приказ давать, а мой – повиноваться!
 Кр. Ты, Дельфы миновал... Мен. Куда, отец, направляюсь? 980
 Кр. ...в Этолию скачи! Мен. Ну а потом, оттуда?
 Кр. К теспрóтам уходи! Мен. В святилище Додóны?
 Кр. Вот именно, родной! Мен. Какая там защита?
 Кр. На бога положишься! Мен. Но где найду я денег?
 Кр. Я денег дам тебе! Мен. Ну что ж, отец, прекрасно! 985
 Ступай, а я схожу сестру твою проведать,
 дававшую мне грудь благую Иокасту,
 когда родную мать ребёнком я утратил.
 Я с ней поговорю, да и начну спасаться.
 Иди же, хорошо? К чему стоять и медлить? 990
 Вот, женщины! Легко я страх отца развеял,
 намерений своих ему не раскрывая!
 Меня он гонит прочь, как мерзостного труса,
 отечество губя! Ему простится это,
 ведь он уже старик, а где же мне прощенье, 995
 предателю страны, меня на свет родившей?
 Вы знайте! Я пойду! Спасу мою отчизну
 и душу положу за город мой любимый!
 Позор! Других бойцов оракулы не гонят
 и воля божества не принуждает к битве! 1000
 Они, сомкнув щиты, стоят, готовы к смерти,
 у башен городских, защитники отчизны,
 а я, предав отца, предав родного брата
 и город мой родной, сбегу, как трус последний,
 но где, в какой стране спасусь я от презренья? 1005
 Нет! Слушай, звёздный Зевс! И ты, Арес кровавый,
 который в этот край привёл могучих спартов,
 зашелестевших встарь над почвой плодородной!
 На стену я взойду, на самой кромке встану
 и заколю себя над логовищем чёрным 1010
 дракона, как о том поведал прорицатель,
 и землю искуплю! Довольно разговоров!
 Пошёл я смертный дар для города готовить,
 и мой нескудный дар спасёт нас от проклятья!
 Когда бы каждый мог, по мере сил душевных 1015

заботясь о стране и здраво рассуждая,
служить на благо всем, то в городах бы стало
гораздо меньше зла, и мир достиг бы счастья!

Хор

Ты явилась, ты явилась,
дочь Земли в размахе крыльев,
плод убийственной Ехидны, 1020
истреблять потомство Кадма,
множа беды, множа стоны!

Полудева, полульвица,
ты крылом упругим плещешь,
рвёшь когтями плоть сырую! 1025

С берегов лазурной Дирки
ты парней когда-то крала,
их маня безлирной песней!
Гнев Эринии в столицу
привела ты, привела ты 1030
всем на гибель! Бог-убийца
это бедствие устроил!

Горько матери рыдают,
горько им невесты вторят
в бездне комнат опустевших! 1035

Крик надрывный, стон печальный,
песня тягостных страданий
здесь и там звучали громко
за столичными вратами!

Мчался плач, неслись рыдания,
как раскаты громовые, 1040
вслед крылатой полудеве,
бравшей юношей несчастных,
уносившей их за стены!

Но пришёл боец пифийский,
богом посланный спаситель,
наш Эдип многострадальный, 1045
одарил он Фивы счастьем,
а потом несчастьем новым!

Заклучил он брак позорный
с матерью своей родимой,
несчастливец, разгадавший
непостижную загадку!

Запятнал он город скверной, 1050
в многокровное злодейство
вверг детей своих, бедняга,
необдуманном проклятьем!

Но зато какая слава
юноше, который гибель 1055
за родную землю принял,
оставляя плач Креонту,
а семи великим башням

принося венец победы!
Нам таких детей родить бы, 1060
обретая в них блаженство!
Да, любимая Паллада!
Камнем ты сразила змея,
принуждая этим Кадма
приступить к своей работе,
разорившей эту землю 1065
демоническим проклятьем!

ВЕСТНИК

Привратники! Вы где? Есть кто-нибудь на страже?
Откройте! Из дворца зовите Иокасту!
Да слышите же вы! Что медлите? Живее!
Послушай мой рассказ, жена и честь Эдипа! 1070
Не жалуйся на жизнь! Уйми поток рыданий!
Иок. Милейший! Ты пришёл не с горестной ли вестью,
что умер Этеокл, с тобою щит смыкавший,
лавине вражьих стрел дорогу преграждая?
Ты что же мне принёс? Какое сообщенье? 1075
Жив мальчик мой? Погиб? Ответь же поскорее!
Вест. Он жив! Не трепещи! Я ужас твой развею!
Иок. А башни-то стоят? Все семь? И стены целы?
Вест. Весь город невредим! Не шелохнутся стены!
Иок. А угрожал им крах от этих злых аргивцев? 1080
Вест. Да, был такой момент, но наш Арес кадмейский
сумел преодолеть микенское оружие!
Иок. Во имя всех богов! Скажи, что с Полиником?
Одно хочу я знать: он смотрит ли на солнце?
Вест. Живут и видят свет покамест оба сына! 1085
Иок. Благодарю тебя! А как же вы аргивцев
от осаждённых стен так ловко отразили?
Скажи! Я брошусь в дом и старику слепому
спасенье возвещу! Как рад он будет, бедный!
Вест. Когда Креонтов сын, за город погибая, 1090
на кромке башни встал, и меч с обмоткой чёрной
вонзил себе в гортань, и этим спас отчизну,
твой сын к семи вратам направил семь отрядов,
лохагам приказав не упускать аргивцев,
и конницу затем он конницей расширил, 1095
а в свой гоплитский строй добавил щитоносцев,
чтоб, если вдруг стена под натиском поддастся,
хватило бы бойцов. А мы с надменных башен
на белые щиты аргивские глядели,
покрывшие Тевмес и, кромки рва достигнув, 1100
поползшие волной в кадмейскую столицу!
Пэан и пенье труб слились в одно звучанье,
летя из вражьих туч и с наших стен высоких!
Нейтские врата сначала брал отрядом,
взъерошенным, как зверь, щитов щетиной плотной, 1105

герой Парфенопей, охотницей рождённый,
блистающий щитом с потомственной эмблемой –
там этолийский вепрь, убитый Аталантой
потокот дальних стрел. А жертвенных животных
вёз к Претовым вратам Амфиарай-провидец, 1110
на колесницу встав, и щит его широкий
не раздражал врагов кичливою эмблемой.
У Огигийских врат Гиппомедонт отважный
к нам щит свой повернул, где на эмблеме в центре,
покрыт кругами глаз, Паноптес устремляет 1115
одни из них к лучам созвездий восходящих,
другими же следит за теми, что заходят,
но заблещают вновь, когда их страж погибнет.
Сражался и Тидей у врат Гомолоидских,
и жёлтой шкурой льва, вздымающего гриву, 1120
был щит его покрыт. Держал он яркий факел,
как Прометей-Титан, чтоб уничтожить город.
А сын твой Полиник подвёл к вратам Кренейским
Аресов страшный гнев, и на щите нёс образ
потнийских кобылиц, порывисто бегущих. 1125
Он изнутри щита их двигал рукояткой
и ставил на дыбы с умением немалым.
Не меньше, чем Арес, алкая жаркой битвы,
к Электриным вратам шли люди Капанея,
отлит был на щите его железноспинном 1130
гигант, дитя земли, взваливший целый город
на мощное плечо, сломав опоры ломом,
и щит нам говорил, что с городом случится!
Адраст же у седьмых, последних врат сражался,
и сотнею гадюк был щит его расписан, 1135
он будто гидру сжал своей рукою левой,
знак славный аргивян! Гадюки с укреплений
замками челюстей тащили род кадмейский.
Успел я разглядеть всех воинов подробно,
пока давал вождям сигнал договорённый. 1140
Летели тучи стрел, мы дротики метали
усилием ремней, и хлёткими пращами
вздыхали град камней, и видели победу,
когда вдруг и Тидей, и сын твой закричали:
«Данайские сыны! Пока ещё мы целы, 1145
наляжем на врага! В атаку, колесницы,
и конные бойцы, и храбрые гимнеты!»
Услышав этот крик, никто уже не медлил,
и множество голов окрасилось багрянцем,
и многих горожан сама бы ты видала, 1150
летающих со стены, как прытких акробатов,
чтоб кровью напоить рассохшуюся землю!
Сын Аталанты там, аркадец, не аргивец,
как смерч, качал врата, зовя огонь палящий,
двузубые кирки! Он рвался город грабить, 1155

	но гнев его пресёк Периклимён, сын бога, властителя морей, и камень с башни бросил, огромный, точно воз, на кудри золотые свирепого врага, и череп раскололся, и нежный винный цвет, животворивший щёки, как пламя, заалел! Теперь уж дочь Менала, держа свой дивный лук, не восхитится сыном! Увидев, что ворота стоят надёжно, мчится к другим воротам твой сын, а я бегу поодаль и вижу, как Тидей и толща пехотинцев на башни, меж зубцов, рой копий этолийских бросают мастерски, защитников снимая с вознёсшихся твердынь, но сын твой их сзывает, как ловчий – сильных псов, и ставит вновь у башен. И к остальным воротам рванулись мы, как только ужасную беду от этих отвратили. Но как мне описать безумство Капанея? Он лестницу таскал, похожую на шею, протянутую ввысь, крича, что сам Зевесов божественный огонь ему не помешает весь город сокрушить и выкорчевать башни! Кичился негодяй, от каменного ливня скрываясь под щитом, и, гладкие ступеньки ногами вымерял, на стену поднимаясь! Уже добрался он до выступа стенного, а Зевс тут как метнёт извивистое пламя! Повсюду грохот, страх! И кубарем скатился с той лестницы герой, конечности ломая, копной волос в Олимп, а кровью в землю метя, круженьем рук и ног подобный Иксиону, и стукнулся о прах смердящим, чёрным трупом! Адраст, едва узнав, что Зевс враждебен войску, немедленно за ров увёл своих аргосцев, а наши, видя знак благоприятный Зевса, рванулись из ворот – гоплиты, колесницы и конные бойцы, врезаясь громким клином в аргивские войска! Все беды тут случились, всё сшиблось в гиблый ком! Низверглись колесницы, об ось дробилась ось, взметали пыль колёса, на труп валился труп кровоточащей грудой! Сегодня удалось погибель наших башен бойцам предотвратить, но повезёт ли завтра и нам, и всей стране, то лишь на небе знают, страну ведь и сейчас какой-то бог избавил!	1160
	Победа хороша, и если боги станут вам дальше помогать, я запою от счастья!	1175
	Да! Боги любят нас! Не отошла удача! И живы сыновья, и дом не развалился! Но только вот Креонт прегорького напитка испил из-за того, что я жила с Эдипом!	1180
		1185
		1190
		1195
Хор		1200
Иок.		1205

	Он, сына потеряв, стал в городе великим, а дома у себя воистину несчастным! Что мальчишки мои сейчас решили делать?	
Вест.	Зачем тебе? Оставь! И насладись везеньем!	
Иок.	Как странно ты сказал... Теперь я не отстану!	1210
Вест.	Живые сыновья! Чего ещё ты хочешь?	
Иок.	Услышать я хочу, что и меня ждёт радость!	
Вест.	Пусти меня! Твой сын один, без щитоносца!	
Иок.	Скрываешь ты беду, таишь её во мраке!	
Вест.	Зачем же отравлять хорошее недобрым?	1215
Иок.	Отсюда ты уйдёшь, лишь выпорхнув на небо!	
Вест.	Ай-ай! Ну почему меня ты не пустила, лишь доброе узнав? Зачем ты горя просишь? Задумали сыны постыднейшее дело – друг с другом смертный бой, не вмешивая войско!	1220
	Они сказали речь аргивцам и кадмейцам, которой бы совсем произносить не нужно! Так начал Этеокл, взойдя на гребень башни, обеим сторонам подав сигнал к молчанью: «Вы, эллины! Вожди! Великие данайцы, пришедшие сюда так доблестно сражаться! И славный Кадмов род! Ни ради Полиника, ни ради прав моих вы не торгуйте жизнью! Опасность эту сам от вас я удаляю и брата моего зову на поединок!	1225
	Соперника убив, я буду царством править, а если смерть приму, то всё ему оставлю! Аргивские мужи! Довольно вам сражаться! Ступайте по домам и не рискуйте жизнью! Нам хватит за глаза уже убитых спартов!»	1230
	Так речь он завершил. А Полиник твой сразу из строя побежал и вызов брата принял. Издали ровный гул довольные аргивцы и кадмовы бойцы, считая дело правым. Тут мир был заключён, и, стоя между армий, начальники клялись держаться договора.	1235
	Эдиповы сыны, седого старца семя, уже оделись в медь, в искристые доспехи. Друзья им помогли: вождю державы этой – всех спартов лучший круг, другому – цвет данайцев.	1240
	Они блестят огнём, в лице не изменяясь, желанием горя друг в друга бросить копья! Обоих, подойдя, друзья приободряли потоком смелых слов, и так им говорили: «Ты должен, Полиник, дубовый идол Зевса поднять на страх врагам, и тем прославить Аргос!»	1245
	А Этеоклу так: «За город свой ты бьёшься! Победу одержав, себе ты трон оставишь!» Такие вот слова их к битве понуждали. Жрецы влекли овец, их резали, глядели	1250
		1255

	в огонь, что там трещит, что плещет, означая беду, и предвещён какой из двух исходов короной на огне – победа или гибель. Но если ты сильна и говорить умеешь, владеешь волшебством – иди, от горькой битвы отговори парней! Опасность им огромна, награда же мерзка! Иначе будешь плакать, обоих сыновей в единый день лишившись!	1260
Иок.	Дочь, выйди из дворца! Ты слышишь, Антигона? Не танцами теперь, не девичьим весельем должна ты выполнять предназначенье божье, но доблестных мужчин, твоих родимых братьев, ты маме помоги спасти от верной смерти, чтоб им не умереть, не извести друг друга!	1265
Ан.	Ах, мамочка моя! Какой бедой неожиданной пугаешь ты семью у самой двери дома?	1270
Иок.	Ах, дочь! Уходит жизнь твоих любимых братьев!	
Ан.	О чём ты? Иок. Предстоит на копьях им сражаться!	
Ан.	Как, мамочка? Иок. Всё так! Всё плохо! Да пойдём же!	
Ан.	Из комнаты моей? Куда же? Иок. Прямо к войску!	1275
Ан.	Мне стыдно быть в толпе! Иок. Теперь не до приличий!	
Ан.	Что проку от меня? Иок. Ты ссору братьев кончишь!	
Ан.	Но как же, мама? Как? Иок. Со мной падёшь им в ноги!	
Ан.	Помчимся между войск! Быстрее же! Не медли!	
Иок.	Скорей! Скорей же, дочь! Поймав начало боя и копьё удержав, ещё напьюсь я солнца! Помедлив, пропадём! Тогда и ты погибнешь, и я умру с детьми, и рядом с ними лягу!	1280
Хор	Ай-ай! Ай-ай-ай! Я в страхе дрожу! Как сердце свело! Я вся пронзена сочувствием к ней! Злосчастная мать! Кто брата убьёт? Какой же из них? Как плохо-то мне! О, Гея! О, Зевс! Родная гортань, родная душа! Расколотый щит, журчащая кровь! Как тошно-то мне! Над кем из двоих я слёзы пролью?	1285 1290 1295
	Ах, Гея! Ах, Зевс! Те двое зверей, те двое убийц ударят копьём, кровь мёртвых зальёт густую траву! Страдальцы мои! Зачем этот бой? Я варварский крик, безудержный стон мой дар мертвецам, в слезах утоплю! Судьба подползла! Смерть рядом стоит! Рассудит вас меч!	1300 1305
	Безжалостный рок! Ужасная брань! Эриний налёт!	

Я теперь Креонта вижу! Весь насупленный, угрюмый,
прямо к дому он подходит! Я поэтому смолкаю!

- Кр. И что же делать мне? Оплакивать пристало 1310
себя ли, город мой, туманом окружённый,
как будто Ахеронт мы все пересекаем?
За родину мой сын отважился погибнуть,
он славу заслужил, а мне принёс несчастье!
Я только что ходил самоубийцу-сына 1315
снимать с драконьих круч вот этими руками!
А дома плач стоит! Решил прийти я, старый,
к сестре своей родной, старухе Иокасте,
чтоб мёртвого помыть и как-то приукрасить.
Живущий человек заботой об умерших 1320
служение даёт подземному владыке.
- Хор Сестра твоя, Креонт, из дома отлучилась,
а с нею заодно ушла и Антигона!
- Кр. Куда же и зачем? Скажи мне, что тут было?
- Хор Был слух, что сыновья на копьях станут биться,
щиты свои сшибать, оспаривая царство! 1325
- Кр. Да что ты говоришь! Возлюбленного сына
земле я предавал и ничего не слышал!
- Хор Отправилась давно сестра твоя, однако!
Я думаю, Креонт, что сыновья Эдипа 1330
закончили уже свой смертный поединок!
- Кр. Ах, боги! Ты права! Я вижу, так и стало!
Вот вестник! Он поник, лицо его угрюмо,
не светятся глаза! Сейчас он всё расскажет!

ВТОРОЙ ВЕСТНИК

- Ах я бедный! Что скажу вам? Что за плач издам печальный? 1335
- Хор Всё! Конец! Такие речи не сулят большого счастья!
- Вест. Ах я бедный, повторяю! Я несую плохие вести!
- Кр. В дополнение к известным! Что сказать ты собирался?
- Вест. Сыновей твоей сестрицы нет уже, Креонт, на свете!
- Кр. Ай-ай! 1340
Ты о страшной беде мне и граду кричишь!
О ты, Эдипов дом! Ты слышал, что случилось,
как двух твоих детей одна судьба настигла?
- Хор Дом сам бы зарыдал, когда б он был разумным!
- Кр. Какая беда! Злосчастнейший рок! 1345
Всё сумрачно во мне! Как страшно я страдаю!
- Вест. Не знаешь ты ещё об остальных напастях!
- Кр. Да разве может быть беда ещё ужасней?
- Вест. Сестра твоя мертва! Ушла за сыновьями!
- Хор Поднимем же плач горестный! 1350
Ударим рукой голову, рукою своей белою!
- Кр. Страдалица-сестра! Как верно Сфинкс напела
конец и бытию, и браку, Иокаста!
Как двое сыновей Эдиповым проклятьем

погибли в том бою? Рассказывай скорее! 1355

Вест. Ты слышал про успех в сражении у башен.
Извивы тех громад не так уж далеки,
чтоб ты не смог узнать о том, как было дело.
Я дальше расскажу. Надев доспехов медь,
вступили сыновья увядшего Эдипа 1360
на свежую траву, меж выстроенных войск,
два доблестных бойца, два дерзостных стратега,
готовые начать сражение копьём.
Встав к Аргосу лицом, так Полиник молился:
«О, Гера-госпожа! Теперь я твой слуга! 1365
Я дочь Адраста взял! В твой город переехал!
Дай брата мне убить! Залей мою ладонь,
разящую врагов, победоносной кровью!»
Так брата он менял на пакостный венец!
У многих та мольба исторгла только слёзы, 1370
переглянулись мы и опустили взор.
А Этеокл на храм Паллады златоцитной
глядел и говорил: «Дочь Зевсова! Метни
рукой моей копьё, дающее победу,
в грудь брата моего! Пошли мне торжество 1375
и уничтожь врага, пришедшего нас грабить!»
Рыданьем залилась тирренская труба,
дающая сигнал к началу поединка,
и братья понеслись друг друга убивать,
свирепо скаля рты, как пара диких вепрей, 1380
роняя белый снег с темнеющих бород!
Они трясли копьём, щитами заслонялись
умело, чтобы сталь соскальзывала прочь,
и, если глаз врага над кромкой появлялся,
кололи в тот же миг, победу торопя. 1385
Но в смотровую щель глаз прятался мгновенно,
и выпады копья разили пустоту.
Катился градом пот со зрителей сильнее,
от страха за друзей, чем с бьющихся самих.
Ногою Этеокл отпнул мешавший камень 1390
и выставил её за самый край щита,
и тут же Полиник, поймав удачный случай,
метнулся и нанёс решительный удар.
Аргивское копьё насквозь пронзило голень,
вскричали с торжеством данайские войска, 1395
но Полиник открыл, когда рукою двигал,
плечо, и старший брат вонзил ему копьё,
как мог сильнее, в грудь, отраду возвращая
кадмейской стороне, ломая остриё!
Оставшись без копья, тот отступил немного, 1400
булыжник белый взял, метнул, копьё врага
сломал напополам! Арес теперь был равным,
и обе стороны остались без копья.
Но, выхватив мечи, сжимая рукояти,

	они сошлись опять, щитами зазвенели,	1405
	пошли чертить круги, друг друга ударяя!	
	Тут вспомнил Этеокл один приём, который	
	он как-то разучил, гостя у фессалийцев.	
	Сражаться перестав, он левою ногою	
	слегка подался вспять, всё время наблюдая	1410
	за животом врага, где впадинка темнела,	
	и, правой вдруг шагнув, легко вонзил оружие	
	и в пуп, и в позвонки одним ударом ловким,	
	и бедный Полиник, живот согнув, дрожащий	
	всем телом, рухнул ниц в обильных брызгах крови!	1415
	Противник, посчитав, что одержал победу,	
	на землю бросил меч и стал сдирать доспехи	
	с лежащего врага, да так неосторожно,	
	что погубил себя, ведь брат, ещё дышавший,	
	ещё державший меч в падении печальном,	1420
	его с усилием сжал и в печень Этеоклу	
	вонзил, и тот упал, касаясь Полиника!	
	И вот, кусая прах, лежат они бок о бок,	
	два гибнущих царя, не поделивших царство!	
Хор	Как я скорблю, Эдип! Что за судьба такая!	1425
	Теперь, наверно, бог исполнил все проклятья!	
Вест.	Однако же узнай и о дальнейших бедах!	
	Ища своих детей, ужасно умиравших,	
	несчастливая их мать, вбежавшая внезапно	
	с их девушкой-сестрой порывистой стопою,	1430
	увидев сыновей, смертельные их раны,	
	вскричала: «Боже мой! Как поздно я, сыночки,	
	явилась вам помочь!» На них поочерёдно	
	валилась, говоря, что их кормила грудью,	
	что их растила зря! Сестра стенала тоже:	1435
	«Ах, братья вы мои! Вы и старушку-маму	
	сгубили, и мой брак!» Уже едва дышавший,	
	правитель Этеокл родную мать услышал,	
	притронулся он к ней обмякшею рукою,	
	ни звука не издав, одними лишь глазами,	1440
	блестевшими от слёз, любовь к ней выражая.	
	И Полиник, живой, сестру свою увидев	
	при матери своей, сказал слова такие:	
	«Всё, мама! Нам конец! Мне жаль тебя, родная,	
	жаль милую сестру и гибнущего брата!	1445
	Он стал моим врагом, но мы с ним общей крови!	
	Вы, мама и сестра, меня похороните	
	в отеческой земле, вы успокойте город,	
	сердитый на меня, чтоб я обрёл хоть малость	
	моей земли родной, утратив дом навечно!	1450
	Ты веки мне сомкни своей рукою, мама –	
	он попытался сам ладонью материнской	
	прикрыть себе глаза – прощайте! Всё темнеет...»	
	И свой злосчастный дух тут оба испустили.	

	<p>А мать их, увидав невиданное горе, в отчаянье пришла, меч мёртвого схватила и... Как найти слова? Мгновенно утопила в мякине горла сталь и пала, содрогаясь, на бедных сыновей, обняв тела руками! Забегали бойцы. Все наши закричали, что в схватке победил мой доблестный хозяин, а те – что брат его. Твердили полководцы, один – что Полиник ударил брата первый, другой – что мертвецам не присуждают лавров! От войска отошла тихонько Антигона, вскипала снова брань! По воле провиденья кадмейцы от щитов недалеко сидели, и мы тогда пошли на армию аргивцев, они же не смогли от нас оборониться! Никто не устоял! Враги покрыли землю бегущею толпой! Хлестала кровь из трупов, попавших под копьё! Когда мы взяли поле, одни пошли тесать победный идол Зевсу, другие, сняв щиты с поверженных аргивцев, несли к себе домой оружие и доспехи, а прочие взялись, как Антигона, мёртвых по семьям разносить, чтоб каждый был оплакан. Так бедствие страны закончилось прекрасно для многих горожан, для прочих же – несчастно!</p>	<p>1455 1460 1465 1470 1475</p>
Хор	<p>Нам уже не по слухам известны беды этого дома! Мы видим трёх убитых, лежащих у входа во дворец, меж собой разделивших смерть и время скитаний во мраке!</p>	1480
Ан.	<p>Щёк я не скрyla, не спрятала локонов, пурпурных век и лица покрасневшего! Хоть мне и стыдно, но мне не до скромности, мчусь я бесстыдно, вакханка покойников, сбросив покров, обрамлявший мне волосы, и распуская одежду шафранную перед процессией, с громкими стонами! Горе-то! Горе-то! Ах, Полиник мой! Ты назван так правильно! Фивы несчастные! Спор твой – не спор, но лишь кровь многокровная! Дом ты Эдипов разрушил враждебностью, бойней ужасною, сечей жестокою! Как мне залиться согласными криками, песнею, будто бы созданной музами, слёзы к слезам призывая на родину, в дом драгоценнейший,</p>	<p>1485 1490 1495 1500</p>

мёртвых неся, всех троих моих родичей,
маму и братьев, на радость Эринии,
прежде уже дом Эдипов разрушившей,
в день, когда понял он 1505
гибким умом суть загадки запутанной
Сфинкса, на гибель певички безжалостной!

Горе моё!
Эллинка ли, варварка ли,
древних семей знатная дочь, 1510
кто так страдал, кто претерпел,
стоя в крови бойни людской,
столько невзгод, столько скорбей?
Слёзы бурлят, брызжут из глаз!
Кто там поёт в нежной листве,
трелью будя дуб или ель, 1515
вторя словам скорбной души?
Как ей не петь, мать потеряв?
Жалобный стон я издаю,
плачу о них, близких моих,
буду всю жизнь таять в слезах, 1520
криком кричать!
И на кого мне возложить
локон тугой, первый мой дар? 1525
Может, на мать? Между грудей,
давших мне жизнь и молоко?
Или отдать жертву мою
братьям родным, хладным телам?

О-то-то-той! Быстро покинь 1530
дом свой во тьме полых глазниц,
дряхлый отец, бедный Эдип,
кару судьбы нам покажи!
Горестной тьмой стиснув зрачки,
всё ты влачишь тягостный век! 1535
Слышишь меня, дряхлой стопой
меряя двор или в постель
грузно валясь, мой дорогой?

ЭДИП

Что ты слепца, поводящего посохом,
дочь, вызываешь на солнце напрасное? 1540
В спальне я был, на постели заплаканной!
Вышел я, слыша твой плач нескончаемый!
Дух я седой, из эфира изваянный,
сон легкокрылый, покойник закопанный! 1545

Ан.

Вести, отец, ты узнаешь несчастные!
Дети твои не под солнцем сверкающим!
Нет и жены, так прилежно трудившейся,
посохом став для слепца заплутавшего!

	Бедный отец мой!	1550
Эд.	Горе какое! Наплачусь я досыта! Что за судьба три души уничтожила, солнца лишила? Рассказывай, доченька!	
Ан.	Без порицанья, злорадства не ведая, с болью скажу я, что демон твой мстительный грудой мечей, пожигающим пламенем вышел твоих сыновей выкорчёвывать! Бедный отец мой!	1555
Эд.	Горе мне, горе! Ан. Что стонешь так тягостно?	1560
Эд.	Дети мои! Ан. Как ужасно ты мучишься! Если бы видел ты солнце, летящее на четверной колеснице, и если бы светом очей ты окинул покойников...	
Эд.	Ясно мне зло, сыновей погубившее! Ну а жена? Ты рассказывай, доченька, как умирала жена ненаглядная?	1565
Ан.	Плакала бедная перед солдатами, и сыновей прижимала к страдающей, жаркой груди, умоляя о милости! Мать их у врат увидала Электриных, там, среди луга, кормящего лотосы, копья скрестивших в сражении горестном! Словно пещерные львы разъярённые, грызлись они, возлиянье смертельное стынувшей кровью своей начинавшие, в жертву Аиду Аресом излитою!	1570
	Меч меднокованный взяв у покойников, мать закололась и в кровь опрокинулась! Все эти беды за день лишь единственный волею бога сгустились и грянули, милый отец, над родимыми кровлями!	1575
		1580
Хор	Как много зла принёс Эдипову семейству минувший этот день! Мы лучшей жизни просим!	
Кр.	Довольно горевать! Пора уже подумать, как трупы хоронить! Эдип, а ты послушай! Меня твой Этеокл поставил царством править, как свадебный свой дар, когда Гемон женился на дочери твоей, царевне Антигоне. Тебе я не могу позволить здесь остаться! Тиресий предсказал, что это государство не сможет расцвести, пока ты с нами будешь!	1585
	Давай, готовься в путь! Я это не по злобе, не по вражде сказал, но в страхе за отчизну, чтоб демоны твои ей больше не вредили!	1590
Эд.	Судьба! В какое зло я был тобою брошен, как только был рождён? Кто бедствовал так сильно? Ещё я не пришёл из матери на солнце, как светлый Аполлон сказал седому Лаю,	1595

	что я его убью! Ах, бедный я, несчастный!	
	Едва я начал жить, мой собственный родитель решил меня убить, соперником считая, губителем своим! Он мальчика грудного, как жалкую еду, зверям скормить задумал!	1600
	Меня тогда спасли! Зачем в бездонный Тартар, во тьму весь Киферон тогда не провалился?	1605
	Меня он пощадил, и я по воле рока в Полибов дом попал, на рабскую работу! Потом, убив отца, скиталец горемычный, я с матерью моей возлѣг многострадальной и братьев-сыновей родил и уничтожил,	1610
	своим же сыновьям вернув проклятья Лая! Но я ведь не совсем лишился здоровой мысли, чтоб и мои глаза, и сыновей любимых угробить без руки какого-нибудь бога!	
	И что же мне теперь, злосчастному, поделывать? Слепой моей стопе кто станет провожатым? Умершая жена? Живой она пошла бы! Два сына-храбреца? Их нет уже со мною!	1615
	Но разве я так юн, что сам сумею выжить? И как? Зачем, Креонт, меня ты убиваешь?	1620
	А ты меня убьѣшь, прогнав из государства! Но я не обхвачу в мольбе твои колени, не уроню себя, и знатности минувшей трусливо не предам, пусть мне теперь и плохо!	
Кр.	Прекрасные слова! Колен ты не обхватишь, а я не допущу, чтоб жил ты в этом царстве! Теперь о мертвецах. Вот этого нам нужно поднять и в дом нести, а вон того, который захватчиков привѣл в наш город, Полиника, за городской чертой, без погребенья бросьте!	1625
	И объявите всем кадмейским горожанам: любой, кто мертвеца гирляндами украсит, кто погребѣт его, получит смерть в награду! Без слѣз, без похорон пускай он птиц накормит!	1630
	А ты тройной свой плач закончи, Антигона, ступай обратно в дом, и в девичьих покоях сиди себе и жди, когда твой день наступит и замуж ты пойдѣшь за моего Гемона!	1635
Ан.	Отец, в какой ночи мы, бедные, погрязли! Я плачу по тебе сильнее, чем по мѣртвым!	1640
	Не мучаешься ты тут меньше, там сильнее, но полностью, отец, ты бедствием охвачен! Хочу тебя спросить, властитель новодельный! Отца ты моего зачем теснишь и гонишь, законы создаѣшь над трупом горемычным?	1645
Кр.	Решил так Этеокл, без моего участия!	
Ан.	Один глупец решил, другой же выполняет!	
Кр.	А разве это зло – приказ царя исполнить?	

Ан. Но только не дурной, не безрассудно данный!
 Кр. Не благо ли скормить предателя собакам? 1650
 Ан. Приказ тот очень плох, преступен, незаконен!
 Кр. Твой брат был нам врагом, пускай и не с рожденья!
 Ан. Неужто он уже судьбою не наказан?
 Кр. Он будет награждён и смертью без могилы!
 Ан. Преступно ли просить кусок земли родимой? 1655
 Кр. А никакой земли покойник не получит!
 Ан. Я брата погребу! Мне город не указчик!
 Кр. Тогда уж и себе нарой могилу рядом!
 Ан. И будет мирный сон родным сестре и брату!
 Кр. Эй, вы! Схватить её и отвести в покои! 1660
 Ан. Не смейте! Руки прочь! Я брата не оставлю!
 Кр. Ты, девушка, молчи! Судьба не так решила!
 Ан. Но было решено и не бесчестить мёртвых!
 Кр. Никто на мертвеца не бросит влажной глины!
 Ан. Одумайся, Креонт! Во имя Иокасты! 1665
 Кр. Напрасно ты кричишь! По-твоему не будет!
 Ан. Позволь хотя бы мне омыть водою тело!
 Кр. Нет! Я не разрешу такое горожанам!
 Ан. Позволь перевязать зияющие раны!
 Кр. Нет! Мёртвому нельзя оказывать почтенье! 1670
 Ан. Тебя, любимый брат, я в губы поцелую!
 Кр. Нет! Этим на свой брак накличешь ты несчастье!
 Ан. Выходит, я живу единственно для брака?
 Кр. За сына ты пойдёшь! Тебе не отвертеться!
 Ан. Одной из Данаид я стану ночью брачной! 1675
 Кр. Смотрите на неё! Дерзит и не боится!
 Ан. Свидетелем зову вот этот меч железный!
 Кр. Зачем ты жениха так злобно отвергаешь?
 Ан. С измученным отцом отправлюсь я в изгнанье!
 Кр. Ты благородна, да! Но и глупа немного! 1680
 Ан. Погибну я с отцом, узнай теперь и это!
 Кр. Ты сына не убьёшь! Иди! Покинь мой город!
 Эд. Ах, доченька моя! Заботливое сердце!
 Ан. На что мне брак, отец? Чтоб ты один скитался?
 Эд. Будь счастлива, дитя! Я сам с несчастьем справлюсь! 1685
 Ан. Кто будет, мой родной, с тобой слепым возиться?
 Эд. Где выберет судьба, там и свалюсь на землю!
 Ан. Таков ли наш Эдип, разгадыватель тайны?
 Эд. Я кончен! В тот же день и воспарил, и рухнул!
 Ан. Я разве не должна делить с тобой невзгоды? 1690
 Эд. Позорно, чтобы дочь с отцом слепым скиталась!
 Ан. Когда она умна, то это благородно!
 Эд. Я к матери твоей притронуться хотел бы.
 Ан. Касайся же руки любимейшей старухи!
 Эд. Ах, мама! Ах, жена! Как ты была несчастна! 1695
 Ан. Бедняжечка лежит! На ней все беды сразу!
 Эд. Где мёртвый Этеокл? Где Полиник погибший?
 Ан. Страдальцы на земле, один вблизи другого!

Эд.	Рукой моей слепой до бедных лиц дотронься!	
Ан.	Конечно! Прикоснись к своим умершим детям!	1700
Эд.	Злосчастного отца злосчастные созданья!	
Ан.	Мой брат! Мой Полиник! Возлюбленное имя!	
Эд.	Как Локсий мне сказал, так всё оно и будет!	
Ан.	А что? Ты говоришь про новое несчастье?	
Эд.	Что нищим шатуном в Афинах я скончаюсь!	1705
Ан.	В какую же пойдёшь аттийскую твердыню?	
Эд.	В священнейший Колон, где конный бог владычит! Однако нам пора! И если ты желаешь изгнанье разделить, служи отцу слепому!	
Ан.	Позор изгнанья! Руку дай, старик-отец! Я тут, с тобой, как с парусами ветерок!	1710
Эд.	Гляди! Иду я, дочь! А ты мне стань тоскующим проводником!	1715
Ан.	Я стала им! Я стала им! Я всех несчастьем превзошла, всех девушек из гордых Фив!	
Эд.	Где дряхлую ступнёй шагнуть? Куда мне посох, дочь, нести?	
Ан.	Сюда иди! Сюда иди! Сюда вставай! Сюда ступай! Отец! Бессилен ты, как сон!	1720
Эд.	Беда! Тоска! Придётся мне забыть о доме, старику! Ах, боги! Что же я терплю!	1725
Ан.	А что терпеть? Людской закон щадит злодеев и глупцов!	
Эд.	Ведь это я был вознесён победным гимном к небесам, загадку девы разгадав, звериный замысел раскрыв!	1730
Ан.	Ты снова Сфинкса обвинять? А вспомни, как ты славно жил и что за беды впереди! Вдали от родины, отец, ты дух испустишь на земле! Пускай же горькие ручьи струятся по щекам подруг! Я покидаю край родной, преодолев девичий стыд!	1735
Эд.	Великолепнейшая мысль!	1740
Ан.	Я в злополучиях отца навекы славу обрету! Отец, мне горек твой позор! Поруган мой любимый брат, бездомен и непогребён!	

	Отец! Пускай меня убьют, но будет он лежать в земле, покрыт холодной чернотой!	1745
Эд.	Ты помолись у алтарей! Своим подругам покажись!	1749 1747
Ан.	Довольно им уже моих и слёз, и ежечасных бед!	1748 1750
Эд.	Идём же к Бромиию, в чертог нехоженный! К менадам гор!	
Ан.	Уже носила я, отец, наряд кадмейский на горах! Семеле радостно служа, вела в небриде хоровод! Какой неблагодарный труд!	1755
Эд.	Граждане отчизны славной! Посмотрите на Эдипа! Вот он, гений, разгадавший знаменитую загадку! Я, пресёкший в одиночку изуверства девы-Сфинкса, ухожу теперь в изгнание, обесчещенный и жалкий! Но зачем стенать мне горько? Для чего скорбеть напрасно? Нам терпеть необходимо всё, что послано богами!	1760
Хор	О, великая, славная Ника, окрыли мою жизнь и венки мне вручай непременно!	1765

Москва– Брисбен, 11.01.2016-21.04.2017

Полная переработка: 10.11.2020–09.12.2020, Брисбен

Шлифовки текста: 04–17.11.2021, 15-19.10.2023, Брисбен